

Ху Пэй лениво полулежал на кушетке, подставив лицо закатному солнцу. Его лучи, преломляясь на полированном боку стоявшей рядом драгоценной вазы, ложились на постель дрожащим оранжевым пятном.

Этот янтарный отблеск играл на тыльной стороне его ладони и золотил белоснежную шубку лежащего рядом лиса.

Юноша неторопливо поглаживал шелковистый мех. Он едва заметно улыбнулся и негромко спросил:

— И зачем же ты ко мне пожаловал?

Лис сощурился и издал тихое, довольное урчание.

Поскольку истинное тело Повелителя Грома находилось неподалеку, его запертая в звере частица души заметно оживилась. Однако, услышав собственный ропот, Лэй Минцзюнь мысленно выругался. «Я ведь не настоящий лис!» — помрачнел он. Стоило этому смертному пару раз провести рукой по его шерстке, как животные инстинкты тут же взяли верх.

Резкий, жалобный визг разорвал тишину.

Повелитель Грома не верил собственным глазам: из рассеченной раны на шее лиса хлестала горячая кровь. Зверь уставился на Ху Пэя сверкающими рубиновыми глазами, полными ярости и недоумения. А юноша лишь холодно смотрел на него сверху вниз, сжимая в руке окровавленный кинжал.

Белый лис спрыгнул на пол, покачнулся и сделал пару неверных шагов, оставляя за собой густую цепочку темных капель.

Ху Пэй медленно поднялся. На лезвии его кинжала тускло горел оранжевый отблеск заката, смешиваясь со свежей кровью. От оружия веяло могильным холодом. Он бесстрастно перевел взгляд на белоснежную шерсть лиса, быстро пропитывавшуюся багрянцем, и тихо спросил:

— Кто ты такой на самом деле?

— У-у... — слышался жалобный скулеж.

«Я пришел отплатить за добро», — мысленно процедил сквозь зубы Повелитель Грома.

В этот же миг на далекой Горе Накопления Грома, в уединенной пещере у самого моря, истинное тело Повелителя Грома резко поднялось на ноги. Мужчина подошел к краю утеса и устремил ледяной взор на бушующие волны.

— Отплатить за добро? — Ху Пэй брезгливо отступил на шаг, чтобы не запачкать туфли. — Что-то не похоже. Скорее уж явился отомстить.

— Ску-у-уль... — жалобно завыл лис.

«Останови кровь! Содержание этого сосуда забирает слишком много духовных сил. Если она вытечет вся, тело погибнет окончательно».

Ху Пэй нехотя опустился на одно колено. Он протянул руку и прижал пальцы к сочившейся ране на лисьем горле, склеивая испачканную шерсть. Вдруг его сердце сладостно екнуло: чистая духовная энергия из лисьей крови мощным потоком хлынула прямо в глубины его измученной души. Юноша невольно зажмурился и тихо выдохнул:

— Какое блаженство...

Лис лишь тихо пискнул и без сил повалился на бок.

На Горе Накопления Грома Повелитель Грома яростно оскалился. Он сделал резкое хватательное движение рукой, и лишённая энергии частица его души мгновенно покинула лисье тело, вернувшись в первоисточник.

— Сдох? — Ху Пэй нахмурился, в груди шевельнулся мимолетный страх.

Его кинжал был слишком острым, а удар пришелся точно по сонной артерии. Брезгливо подцепив белого лиса за заднюю лапу, Ху Пэй уже раздумывал, куда спрятать труп, как вдруг заметил, что кровь больше не идет.

— Перестала течь?

Почуввав неладное, Ху Пэй откинул зверя обратно на пол. Он развернулся, намереваясь позвать Ху Линя, но внезапно натолкнулся на чью-то призрачную фигуру и прошел сквозь нее, точно сквозь туман.

От неожиданности у него перехватило дыхание. Он хотел было закричать, но звук застрял в горле — весь мир вокруг него мгновенно погрузился в мертвую тишину. Исчезли даже звонкие голоса птиц, секунду назад шумевших в саду.

Ху Пэй поднял голову. Перед ним высился мужчина исполинского роста, смотревший на него подобно грозному небожителю. Его взгляд был полон векового льда, от которого кровь стыла в жилах. Пытаясь сохранить остатки хладнокровия, Ху Пэй спросил:

— Кто ты? Человек... призрак... или демон?

— Мое имя тебе ни к чему, — холодно отозвался Повелитель Грома. Он помрачнел и медленно поднял руку. — Зато то тело, что валяется у твоих ног, принадлежит тебе. Ты достаточно наигрался в смертного. Пора возвращаться.

В голове Ху Пэя наконец прояснилось. «Так вот оно что...» Теперь стало понятно, почему его так непреодолимо тянуло к этому белому лису, почему он не мог выпустить его из рук. Сама судьба вела их навстречу друг другу. Еще тогда, когда эта привязанность показалась ему ненормальной, в его душе зародились первые подозрения.

Ху Пэй попытался отступить назад, но его тело словно сковали невидимые цепи — он не мог пошевелить и пальцем. Тогда он в отчаянии воскликнул:

— Я принц клана лис! Если это мое истинное тело, значит, тебя прислал сам владыка! Как ты смеешь проявлять непочтительность к царской особе?!

— Неужели? — усмехнулся Повелитель Грома.

Он сделал шаг вперед и прижал палец к точке Шэньмэнь прямо посреди лба Ху Пэя. Будучи владыкой Преисподней, Повелитель Грома без труда повелевал законами Подземелья Девяти Недр. Он мог заглянуть в самую суть чужого естества — узреть момент рождения души из Великого Дао, проследить ее путь сквозь чистилище и все круги перерождений в Чистой Пагоде.

Но едва он проник в сознание юноши, как сквозь его расширившиеся от ужаса глаза увидел картину далекого прошлого: самый разгар Великой войны между Дао и Демонами. Окруженный багровым маревом воин в серебряных доспехах безжалостным ударом ладони сбрасывает кого-то в сияющие пучины Пруда Перерождения.

Повелитель Грома резко разорвал духовную связь и отступил на полшага назад. В его глазах промелькнула гамма противоречивых чувств, когда он вновь вгляделся в черты лица Ху Пэя. Эта душа... Неужели пред ним стоял Чжаогэ? Тот самый Чжаогэ из его туманного прошлого.

Ху Пэй тряхнул головой, силясь прогнать нахлынувшее наваждение. Былые страдания, погребенные под пластами забвения, вновь обожгли его разум. Подавив вспыхнувшую ярость, граничащую с безумием, он в упор посмотрел на незваного гостя:

— Мне плевать, кто ты такой. Но в тело зверя я не вернусь. Я останусь человеком!

Повелитель Грома нахмурился. Спрятав растерянность за маской холодного безразличия, он скользнул взглядом по бледным, тронутым лихорадочным румянцем щекам юноши и тихо вздохнул:

— К чему это глупое упрямство?

С его пальцев сорвался луч чистого света и вошел в неподвижное тело белого лиса. В следующий миг под ногами Повелителя Грома разверзлась темная бездна, явив врата Цзюю, и он бесследно растворился в воздухе.

Ху Пэй, все еще кипя от злости, рванулся вперед, но тут же столкнулся с вбежавшим в комнату Ху Линем.

— Молодой господин, с вами все в порядке? — взволнованно затараторил слуга. — Я звал вас снаружи, но вы не отвечали. На улице средь бела дня разразилась гроза, поднялся такой ветрище! Я поспешил закрыть все окна...

Ху Пэй стоял как громом пораженный, с трудом воспринимая его суетливую речь, пока Ху Линь вдруг не вскрикнул:

— Боги, что с Фэйбаем?! Откуда столько крови? Он... он что, мертв?

Ху Пэй прищурился. Из сада донесся удивленный голос Минцуаня:

— Ну и чудеса! Гроза вмиг утихла, и солнце опять светит! Погода нынче совсем взбесилась.

Ху Пэй нахмурился, заметив, что Ху Линь тянется к лежащему лису, и хотел предостеречь слугу. Но в этот момент белый лис вдруг слабо вякнул, самостоятельно поднялся на лапы и сердито уставился на слугу сверкающими рубиновыми глазами.

Ху Линь, словно поняв без слов этот грозный взгляд, замахал руками:

— Понял, понял! Мы с Минцуанем сейчас принесем воды, чтобы тебя отмыть. Жди здесь!

И, не дав ошарашенному Минцуаню вставить ни слова, утащил его за собой.

Оставшись в одиночестве, Ху Пэй с тяжелым чувством посмотрел на лиса, который легко запрыгнул на расшитый табурет.

— Так ты владыка Цзюю? — тихо произнес он. — Явился самолично, чтобы загнать мою душу обратно в звериную шкуру и заставить исполнить клятву Чистой Пагоды?

— У-у... — тихо подтвердил лис. Но, устроившись поудобнее, он вновь вскинул мордочку и коротко вякнул: — И насчет долга признательности я не солгал.

Ху Пэй даже не стал слушать эти нелепые оправдания про долг и спасение. Очевидно же, что Повелитель Грома явился лишь затем, чтобы избавиться от «неприкаянной души»,

нарушающей заведенный в его владениях порядок.

— Я никуда с тобой не пойду, — отчеканил юноша.

Не дожидаясь ответа, он круто развернулся и вышел из комнаты. Ему нужно было успокоиться. Ху Пэй направился в покои Первой госпожи Ху, чтобы провести вечер за ужином в семейном кругу, вместе с матерью и отцом, Великим церемониймейстером Ху Юньшэнем.

\*\*\*

## Подземелье Девяти Недр

Оставив малую толику своей воли оберегать белого лиса, Повелитель Грома вернулся в Цзюю и немедленно направился в Загробную канцелярию. Его целью были древние архивы, хранившие записи о душах времен Великой войны между Дао и Демонами, отгремевшей тысячелетие назад.

Чиновник загробной канцелярии Байхэ, прослышав о поспешном возвращении господина, тут же прибыл в зал архивов. Почтительно склонившись, он произнес:

— Владыка, с возвращением.

Повелитель Грома даже не удостоил его взглядом. Вокруг него нескончаемым хороводом кружились тысячи свитков и фолиантов, но ни в одном из них не было ни единого упоминания о том, как душа Чжаогэ впервые переступила порог загробного мира.

— Почему архивы времен Великой войны находятся в таком ужасающем беспорядке? — сквозь зубы процедил Повелитель Грома. — Чем занимаются писцы? Прошло больше ста лет с моего воцарения, а вы так и не удосужились разобрать старые свитки!

Байхэ закусил мертвенно-бледные губы и заискивающе улыбнулся:

— Владыка, вы правите нами всего век и не застали тех темных времен. Пока врата Цзюю оставались запечатанными целую тысячу лет, в наших краях царил неопикуемый хаос.

— В том хаосе я успел навести порядок, когда принимал бразды правления, — холодно отозвался Повелитель Грома. — Живо призови ко мне всех старейших надзирателей и судей, кто служил здесь тысячу лет назад. Мне нужно прояснить одно обстоятельство.

— Будет исполнено, владыка! — Байхэ поспешно отвесил поклон и вымелся за дверь.

Вскоре он вернулся, ведя за собой троих дрожащих от страха загробных чиновников. Одетые в зеленые погребальные халаты, призрачные стражи тут же рухнули на колени, едва не касаясь лбами холодного пола:

— Пощадите, владыка! Мы клянемся, что не имели никакого отношения к притеснениям душ и мятежам в Фэнду!

— Довольно, — оборвал их причитания Повелитель Грома. — В былые времена, когда ворота закрылись, предатели из числа судей подняли мятеж, загнали прежнего владыку в бездны Желтого источника, где он и сгинул, а после мучили невинные души и жителей Призрачного города Фэнду. Все это мне прекрасно известно. Раз ваши души уцелели при чистке, значит, вины на вас нет.

С этими словами он сделал пасс рукой. Фигуры троих чиновников безвольно оторвались от земли. Тонкие светящиеся нити его духовной силы проникли в самую глубь их призрачных ядер. Он снизошел до столь подробных объяснений лишь для того, чтобы несчастные духи не вздумали сопротивляться от страха. Иначе жесткая техника чтения памяти могла бы попросту выжечь их сущности.

Байхэ шумно сглотнул, не смея пошевелиться. С тех пор как белого лиса отпустили в мир смертных на поиски его истинной души, нрав Повелителя Грома сделался совершенно непредсказуемым. До того как принять титул владыки подземного мира, этот человек был великим мастером стадии Великого Прорыва в мире Цзюньчжоу, известным под именем Бессмертного почтенного Ветра и Грома. Погибнув в Великой битве, он переродился могущественным призрачным воином, но сохранил свой буйный нрав и привычку действовать стремительно и беспощадно. Использовать столь опасную технику, даже не колеблясь...

«О пресветлый Будда, лишь бы эти бедолаги не развеялись прахом», — мысленно взмолился Байхэ.

Повелитель Грома наконец опустил руку, вернув чиновников на пол. Его мастерство было безупречным — призрачные ядра стражей остались невредимы. Вот только поиски оказались тщетными. В их воспоминаниях не было ничего полезного.

В те далекие годы, когда сошлись в смертельной схватке божественный меч Хаотянь секты Циннин и демонический серп Луны, мир перевернулся, и бесчисленное множество живых существ сгнуло в одночасье. Потоки мертвых душ хлынули в Девять Преисподних, вызвав страшную давку и хаос.

Чжаогэ... его душа ведь уже была низвергнута в Пруд Перерождения. Он мог бы просто переродиться заново и начать все с чистого листа. Но нет, этот безумец проявил неслыханное упрямство: сумел выкарабкаться из очищающих вод и сбежал в мир смертных до того, как ворота Цзюю окончательно закрылись.

Раздражение тяжелым камнем легло на сердце Повелителя Грома. Взмахом рукава он

отправил три тысячи свитков обратно на архивные полки и шагнул вперед, мгновенно покинув Загробную канцелярию. В следующее мгновение он уже стоял у самого края Пруда Перерождения.

Кристально чистая гладь пруда отражала лазурное небо и золотые отблески вечерней зари. В его глубинах медленно проплывали иллюзии прекрасных миров, манящих к себе уставшие души. Очарованные этим зрелищем, призраки один за другим безмолвно шагали в воду, стремясь к новой жизни. И как только у кого-то поднялась рука осквернить это великолепие и выползти обратно на берег?

Тот, кто нарушил непреложный закон Пруда Перерождения, неизбежно обрекает себя на мучительное увядание. Даже если он умудрился заключить новый контракт с Чистой Пагодой... Пока зарок не исполнен, печать не спадет. Судьба капризна, и отказ следовать предначертанному пути принесет лишь гибель.

— Хм, даже если я оставлю тебя в покое, само Небо сотрет тебя в порошок, — негромко проговорил Повелитель Грома, глядя на колышущуюся воду. — Как же ты собираешься выжить в человеческом обличье?

Сказав это, он невольно коснулся собственного лба. Его силуэт дрогнул и сделался невидимым для обитателей Преисподней. Приняв этот бесплотный облик, Повелитель Грома бесшумно скользнул к Камню Трех Жизней. Ему очень не хотелось, чтобы подчиненные увидели выражение, застывшее на его лице в этот миг.

\*\*\*

## Мир смертных

Когда Ху Пэй вернулся из покоев матери, все следы недавней расправы на полу были тщательно вымыты. Белый лис Фэйбай безмятежно дремал на кушетке, словно ничего и не произошло.

Юноша медленно подошел к зверю. Он уже протянул руку, чтобы погладить его по шелковистой шерсти, но вовремя остановился и отдернул пальцы. Выпрямившись, Ху Пэй горько усмехнулся:

— Неудивительно, что меня так тянуло к тебе... Оказывается, эта шкура — мое настоящее тело.

Позвав Ху Линя, он велел приготовить горячую ванну. Смыв с себя дневную усталость и облачившись в свежие ночные одежды, Ху Пэй лег в постель и задул светильник.

Комната погрузилась во тьму. Ху Пэй повернулся на бок и пристально посмотрел на спящего рядом лиса. «Надо же быть таким бессердечным... Этот самозванный владыка умышленно ранил

мое истинное тело».

Поддавшись внезапному душевному порыву, он протянул руку, сгреб лиса в охапку и крепко прижал к себе. В конце концов, это ведь его собственная плоть. Нечего стыдиться.

Частица души Повелителя Грома, все еще дремавшая в теле зверя, мгновенно пробудилась. Оказавшись в тесных объятиях юноши, Лэй Минцзюнь оцепенел от неожиданности, но вырываться не стал. Близость истинной души помогала поддерживать угасающую жизненную силу в теле белого лиса. Впрочем, этот хитрый Ху Пэй наверняка обнимал его не из нежности, а потому, что сам ощутил целительную пользу от такого соприкосновения.

\*\*\*

Цзюю

Призрачный силуэт Повелителя Грома, замерший перед Камнем Трех Жизней, уловил отголоски мыслей и ощущений, шедших от его земного воплощения. Владыке сделалось не по себе — по телу пробежал странный озноб.

Картины его собственного прошлого, развернувшиеся на гладкой поверхности камня, всколыхнули в памяти события, предшествовавшие Великой войне. Он медленно коснулся ладонью губ, на лице проступило выражение горького пренебрежения. Резко взмахнув широким рукавом, Повелитель Грома отвернулся от камня и зашагал в сторону Реки Забвения.

Он остановился у самого берега великой Ванчуань. Бурные, мутно-желтые воды реки неслись вперед, то ускоряя, то замедляя свой ход. Под порывами ледяного ветра Цзюю река вздымала тяжелые волны, с шумом обрушивая их на илистый берег и приминая алые лепестки цветов берега мертвых.

На противоположной стороне уныло толпились неприкаянные призраки. Один из них, не сумев попасть на паром, в отчаянии решил перебраться через реку вброд. Стоило ему сделать шаг и коснуться мутной воды, как яростный поток взвился стеной и мгновенно увлек безумца на дно. Несчастный дух еще пытался бороться, несколько раз выныривая на поверхность, но бесплотные руки скрытых в глубине бездны утопленников мертвой хваткой вцепились в его одежды, безжалостно утягивая во тьму.

Повелитель Грома невольно сжал кулаки. Ему, давно не нуждавшемуся в воздухе, безумно захотелось сделать глубокий вдох. Ледяная энергия смерти хлынула в его призрачную грудь, точно стальной клинок, заставляя душу содрогнуться от пронзительной, отрезвляющей боли.

Он медленно побрел вдоль бурлящего русла Реки Забвения. Ему предстояло хорошенько обдумать, что делать с этой строптивой душой, которая столь дерзко бросила вызов самим законам мироздания.

<http://bllate.org/book/18313/1759092>